

YUZ.21

РАЗГРЕБАЯ
РУМИНЫ

ЗАПРЕТНОГО

18+

YUZ 21

Разгребая руины запретного

«Автор»

2026

21 Y.

Разгребая руины запретного / Y. 21 — «Автор», 2026

Его выучили быть оружием. Но он этого не хотел. Эпсо — сын главаря самой крупной банды в стране, выдрессированный подчиняться, убивать и не чувствовать. Его отец под стражей, и единственный способ спасти его — похитить дочь претора. Простая операция: втереться в доверие, увезти, сдать. Но он не учел одного: она не станет его жертвой. Она станет его выбором. И этот выбор будет стоить ему всего — свободы, веры, жизни. Темная любовь, криминальный боевик и антиутопия для тех, кто не боится честных историй.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

YUZ 21

Разгребая руины запретного

Пролог

Эксо.

Я мелкий. Просыпаюсь от грохота. Сыпется штукатурка, гаснет свет. Я в нашей с отцом комнате. Снова гремит, лампочка мигает и включается. Окно разлетается от выстрелов. Спрыгиваю с кровати и прячусь в угол у двери. Слышу выпущенную очередь, рикошет, шум, звон. Сползаю на пол, опускаю голову, накрываю руками. Повисает тишина.

Дверь распахивается. Отец. Хватает меня, бежит. Прижимаюсь к нему всем телом, ноги, руки в замок. Спускаемся в подвалы. Люди вокруг, двигаются тихо, организованно. Банда покидает насиженное место. Отец обвешен оружием, на спине рюкзак. Так выглядят все мужчины. Они готовились. Пробираемся по заброшенным веткам метро и коллекторам. Без останков. Шуршат ботинки, фонарики прорезают лучами темноту. Затхлый воздух, сырость. Группа останавливается. Вперед идет разведка, отец вручает меня Гавру, уходит с ними. Во все глаза смотрю в его спину.

Мой отец - главарь банды, Виктор. Мой сильный и грозный защитник. Защищает, правда, он свой актив, но пока я этого не знаю. Сейчас мне шесть лет, и я страшно боюсь потерять единственного родного человека.

Через час я снова в руках отца. Выходим на поверхность. Заброшенный завод, улицы, дома. Новое место обитания. Украина.

Детство кончилось. Растем. Десять пацанов и пара девчонок особенно резвых. Нам от семи до одиннадцати лет. Дни напролет нас гоняют: бег, тренировки, спарринги. Импровизированный класс, языки, математика. Позже добавляются химия с физикой. Ноутбуки, сеть, коды. Оружие, сборка, разборка, уход.

С самого начала спелся с двумя пацанами — Ханом и Марсом. Когда выдается свободное время — сбегает на мажорный пляж. Постарше — в город, по торговым центрам и брендовым бутикам. Наш маленький бунт против системы. Выход за пределы банды строго по разрешению. Если ловят — «домашний арест», больше грузят на тренировках. Тогда паркурим по старым развалинам завода, чтоб не закиснуть в клетке.

Класс, ноут, нудятина. Наш сетевик сам сучает, отыгрывает свою роль спустя рукава. Снова и снова выполняем тупые задания. Хотя не все въезжают. Марс чешет затылок, его сила в открытом бою, а не в цифре. Он кидает на меня мученический взгляд, ему не улыбается провести остаток дня за ноутбуком. Отправляю преподу вирусняк, прикрыв посылочку для Марса. Препод оживился, стучит по клавишам. Ухмыляется, нашел. Мне прилетает ответка, винда летит к чертям.

Качаюсь на стуле. Блядь, заигрался. Надеюсь, мой тайник не обнаружен, там заначка и полезняк всякий. Плохо.

— Экс, очень грубо, можешь тоньше. Задание отправил, завтра жду отчет. — Он смотрит в упор.

Скалюсь:

— Оке.

Пацаны ржут.

Ночью чиню поломку, винда пашет. Проверяю — тайник цел, не нашел. Ок. Задание средней тяжести. Готово.

В зале совещания душно. Виктор и его прямой конкурент делят территории, говорят на повышенных тонах, но пока без стрельбы. Я рядом, на стуле, лютый сушняк — язык к небу прилип. Пить хочется так, что в глазах темнеет.

Уйти нельзя. Он по башке настучит.

На столике в нескольких шагах — бутылки с водой. Пока он отвлекся на карту, я тянусь, беру одну. Открываю. Жадно глотаю. Вода теплая, пластиковая, с каким-то привкусом — но я слишком хочу пить, чтобы обращать внимание. Закрываю глаза.

Удар. Бутылка вылетает из рук. Вода заливает стол, карту, мои штаны. Я не понимаю, что произошло, пока не вижу лицо отца. Он смотрит не на меня — на гостя. Глаза узкие, рука уже на поясе, где ствол.

— Что там? — голос тихий, но такой, что воздух становится плотным.

Конкурент поднимает руки. Его бойцы замирают — вокруг уже свои, окружили.

Он улыбается. Ядовито, медленно.

— Жаль, что не ты.

Отец срывает меня со стула. Я пытаюсь идти сам, но ноги не слушаются. В ушах шум, мир плывет.

— Промой ему желудок, — цедит он нашему врачу. Док кивает, не задавая вопросов. Быстро, четко.

Дальше — вода. Тонны воды. Меня поят, заливают в меня, пока не начинает тошнить. Потом капельница. Что-то колит, я не смотрю. Пульс то взлетает, то падает — сердце как загнанная лошадь.

Отключаюсь.

Очнулся от пощечин. Док лупит со всей дури, потом рот в рот — ребра хрустят под его ладонями. Грудную клетку ломит, воздух со свистом входит в легкие.

— Живучий, сукин сын, — выдыхает он и ржет. Нервно, с облегчением.

Подключает аппаратуру, надевает кислородную маску. Рядом — отец. Стоит, руки в карманах, сверлит меня черными глазами. Кладет ладонь мне на лоб, как температуру мерит. Железные пальцы. Желваки ходят ходуном.

— Отдыхай, — роняет и выходит.

Через неделю я в строю. Док сказал восстанавливаться, отец сказал работать. Чей приказ выполнять для меня очевидно.

В цеху крутим, точим из подручных деталей стволы. Марс косится на меня:

— Экс, че так рано? Виктор не мог тебе выходных дать?

— Ага, сейчас услышит тебя и даст, и вам с Ханом за компанию перепадет.

Парни ржут. Командир шипит:

— Тишина.

Затяжной кросс с препятствиями. С первых минут понимаю — дышалка ни к черту. Легкие горят, в груди колет. На третьем круге схожу с дистанции. Сажусь на землю, приваливаюсь к забору. Парни тормозят — гоню их жестом.

Тренер подходит, щупает пульс:

— К Доку.

Док вызывает отца. Они орут друг на друга в его кабинете. Я сжимаюсь сидя на кушетке, слушаю.

— Говори, что беспокоит? — Док спрашивает при отце, демонстративно, чтобы тот слышал каждый мой ответ. Или молчание.

— Отдышка, — бубню себе под нос.

— Еще?

Пауза.

— Тянет левую сторону.

Док смотрит на отца. Взгляд тяжелый, усталый.

— Ему нужно восстановление. Минимум две недели покоя.

Отец говорит:

— Он справится.

— Тебе сын нужен? — выдыхает Док. Это граница. Он ее переходит и сам знает.

— Мне нужно оружие, — голос отца железный. — Твое дело — витамины. Остальное оставь мне.

Он кивает на дверь. Встаю. Док смотрит так, будто хочет еще что-то сказать, но сдерживается.

В моей комнате отец смотрит в глаза. Отвожу взгляд. Удар по лицу. Блядь, болит еще с отравления. Уворачиваюсь от следующего удара. Он хватает за ворот, разворачивает к себе, снова бьет. Дыхание перехватывает.

— Смотри в глаза! — Смотрю. Говорит, глядя в упор. — Никогда не показывай слабость. Две недели тебе на восстановление прежней формы. У нас нет времени на санаторий.

— Да, сэр.

Уходит.

Дверь закрывается. В груди ноет. Сажусь на кровать, сжимаю челюсть, смотрю в пол. Две недели. Быть в форме.

Сделаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.